

Р. П. БАХМУТСКАЯ
Елецкий пединститут

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ
НАД СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ
МОДЕЛИ «ТОТ — КОТОРЫЙ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
XVIII ВЕКА

Сложноподчиненные конструкции с относительным подчинением, в которых придаточная часть раскрывает содержание местоименно-соотносительного слова главной части, выступающего в различных синтаксических функциях в русском языке XVIII века, изучены мало, а с предикативной функцией придаточного не изучены совершенно. А между тем чрезвычайно важно знать, были ли уже в языке XVIII в. — века становления русского литературного языка — подобные синтаксические построения или они являются образованиями более позднего периода.

Среди указанных конструкций не последнее место занимает модель «*тот — который*».

Выявлению структурно-функциональных особенностей данной модели и посвящена настоящая статья.¹

§ 1. Основное значение этой модели *указательно-избирательное* или *указательно-выделительное*². Местоименно-

¹ В работе рассматриваются и варианты данной модели, допускающие варьирование падежных и родовых форм местоименных коррелятов, например, *тот — который*, *та — которая*, *тот — которого*, *из тех — которые* и др.

² Названное значение модели «*тот — который*» отмечается в кн. «Изменения в строе сложноподчиненного предложения». Изд. «Наука», М., 1964, стр. 25; И. М. Абрамович в кандидатской диссертации «Сложноподчиненные предложения в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева». М., 1953, М. П. Вьюковой в кандидатской диссертации «Относительные предложения в русском литературном языке XVIII в.» Томск, 1958.

соотносительное слово *тот* имеет указательное или выделятельное значение, а союзное слово *который* — выделятельное, избирательное значение, значение выделения одного явления из массы других однородных явлений.

Сравните сложноподчиненные предложения модели «*тот—который*» с указательно-выделительным значением и модели «*такой—какой*» с качественным значением.

1. Мы те, которые всем ломбером владеем и силой в нем себе подобных не имеем (Майков, Пророк Ломбера).

2. И всякий день ему такой же пир, какой откупщики дают боярам редко, однако метко (Княжнин, т. II, Попугай).

Для усиления выделительно-избирательного значения в главной части употребляются частица же и местоимение *самый* или оба слова вместе.

В языке XVIII в. нет еще твердо установленного местоименного положения частиц, они располагаются или после местоименно-соотносительного слова *тот*, или между глагольной связкой быть и местоименно-соотносительным словом, или (реже) перед местоименно-соотносительным словом.

Например, Всяк искусный видит, что сей способ к сложению наших стихов есть *тот же самый, который* был издан в 1735 году, но дополненный и исправленный ныне. (Третьяковский, Заключение, стр. 176).

Старик, то был сединами покрытый и хотя двадцатилетнее время много вид его переменило, но он скоре признал, что сей человек принадлежал прежде ему и был *самый тот, который* при отъезде его из дома был старостою. (Болотов, т. I, пис. 2, стр. 16).

Я тот... любовник восклицает, я *самый тот, который* не лицем, душой тебя прельщает. (Княжнин, т. II, стр. 576).

§ 2. В имеющихся специальных исследованиях по синтаксису XI—XVIII³ в. отмечаются сложноподчиненные кон-

³ Р. В. Алимпиева. Сложноподчиненные предложения в Ипатьевском списке летописи. — Автореферат кандидатской диссертации. Куйбышев, 1953.

А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII в. — Автореферат кандидатской диссертации. Москва, 1952.

Г. А. Качевская. Из истории сложноподчиненных предложений в русском литературном языке XVI в. — Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1952.

структур модели «*тот—который*», в которых придаточная часть выступает только в определительной функции. Однако определительная функция, как показал наш материал, не является единственной для данной модели.

В конструкциях модели «*тот—который*» сталкиваются 3 типа придаточных: сказуемые, подлежащные, определительные.

Сложность при изучении данных конструкций заключается в том, что местоименное слово *тот* способно выполнять в главной части три синтаксических функции: 1) сказуемого, 2) подлежащего, 3) определения.

Наша задача и состоит в том, чтобы наметить пути для разграничения придаточных сказуемых и других типов придаточности, выработать критерий для каждого из них, определить признаки каждого вида придаточного.

В статье рассматриваются особенности главной и придаточной частей, определяющие характер придаточности, раскрывается соотношение между главной и придаточной частями.

§ 3. Рассмотрим конструкции модели «*тот—который*», в которых придаточная часть выступает в разных синтаксических функциях в языке XVIII века.

А) Придаточная часть в *предикативной* функции:

Соотносительное слово *тот* выступает в главной части в предикативной функции в следующих случаях:

1) При личных местоимениях в роли подлежащих главной части. Ср., Я та, которая тебе повелевает скорее отпеть. (И. И. Дмитриев, Пустынник и фортуна, стр. 384).

2) При именах собственных, обычно личных, в роли подлежащих главной части. Ср. Сармация есть та, которая граничит от севера с неведомою землею, с запада с Сармациею Европейского к самим источникам Дона реки, и самим Доном до устия ея в Меотис и с восточную сторону Меотиса от Дона до Кимрийского босфора. (Татищев, История Российской, гл. 5, стр. 166).

М. Н. Вьюкова. Относительные предложения в русском литературном языке XVIII в. — Автореферат канд. диссерт., Томск, 1958.

И. М. Абрамович. Сложноподчиненные предложения в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. — Канд. диссерт., М., 1953.

3) При конкретных существительных в значении определенного предмета в роли подлежащих главной части. Ср., *Старушка сия* была всех старее в нашем роде и *самая та*, которая запомнила еще того Еремея Гавриловича, которого историю сообщил я в начале первой моей истории и от которой я ее слышал. (Болотов, ч. II, пис. 23, стр. 254).

4) При наличии отрицательной частицы *не* при соотносительном слове *тот*, выступающем в роли сказуемого. Ср., Болтай. — Что это такое? этот *Фаддей* не тот, который мне знаком. (Княжнин, т. II, Сбитенщикъ стр. 101).

5) При указательном местоимении *это (сие)* в роли подлежащего главной части. Ср., Лукьян. — Ах, сударь! это *та*, которую я люблю больше себя, которая меня любит и которую вы отдаете за прикащика. (Княжнин, т. II, Несчастье от кареты, стр. 134).

В материалах XVIII в. союзное слово *который* употреблялось и в косвенных падежах с предлогами и без них.

Напр., Вручитель сего приятель мой Николай Иванович Гнедич есть тот *самый*, которого несколько стихов вы читали и одобрили. (Капнист, Письма, стр. 461).

Комната сия была *самая та*, о которой я уже упоминал. (Болотов, ч. II, пис. I, стр. 204).

В произведениях II половины XVIII века встречаются сложноподчиненные предложения, в которых сказуемое главной части *тот* выражено косвенным падежом с предлогом *из*, причем при сказуемом *из тех* часто употребляется отрицательная частица *не*.

Вероятно, сначала употреблялись сложноподчиненные предложения, когда сказуемое главной части выражалось сочетанием *не из тех + существительное*.

В исследованном нами материале встречается параллельное употребление *тех* и других форм.

Ср. Я *не из тех* вечныхъ мужей, которые на своих же нах и после смерти хотят быть женаты: (Княжнин, т. II, Траур, стр. 434).

Я *не из тех*, которые в нужде приструнивают молодых людей. (Княжнин, т. II, Скупой, стр. 164).

В литературном языке начала XVIII века нам встретились конструкции без сказуемого — соотносительного сло-

ва тот, но при наличии связки.⁴ Она есть, которая продевает разные пастушеские и поселянские разговоры (Третьяковский, Способ к сложению стихов, стр. 168).

Во II половине XVIII века появляются конструкции, в которых сказуемое главной части выражено существительным *народ, вещь, человек, женщина*, подвергшимся процессу прономинализации. Например, *Лихоимец — человек*, который только держится двух правил в арифметике: сложения да умножения (Княжнин, т. II, Отрывки толкового словаря, стр. 657).

Возможно выражение сказуемого порядковым числительным *первый*. Ср., Между всеми полезными науками письмо есть первое, через которое мы прошедшее знаем и в памяти храним. (Татищев, Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ, стр. 79).

Сложноподчиненные конструкции с придаточной частью в предикативной функции отличаются постоянным расположением главных членов главной части: на I месте подлежащее, на II сказуемое, — постоянным расположением частей сложного целого с постпозицией придаточной части и контактным расположением местоименных коррелятов.

Формула Т/К.

Б) Придаточная часть в субъектной функции.

1) В роли подлежащих выступает местоименно-соотносительное слово *тот*, а в роли сказуемых абстрактные имена существительные. Например. Истинное право есть то, которое за благо признано рассудком и которое, следственно, производит некое внутреннее чувство, обязывающее нас повиноваться добровольно. (Радищев, Рассуждения о неизменных государственных законах, стр. 225).

Примененный нами прием трансформации типа: Истинным правом является то, которое за благо признано рассудком... убедительно доказывает, что в конструкциях подобного типа имя существительное в именительном падеже является сказуемым главной части, а не подлежащим, как это принято считать, так как замена именительного падежа на творительный со связкой является быть возможна только в системе именного сказуемого, на что неоднократ-

⁴ Сложноподчиненные конструкции без соотносительного слова рассматриваются в ст. В. М. Никитина. «Опыт классификации придаточных предложений». Уч. зап. Рязанского пединститута, т. 3, 1941.

но указывали русские лингвисты (Ф. И. Буслаев, А. А. Шахматов и др.).

2) В роли подлежащего выступает местоименно-соотносительное слово *тот*, а сказуемое главной части выражено оценочными именами существительными (раскрывающими признак подлежащего), которые можно заменить именами прилагательными. Ср. I. Глупец *тот*, которого ум весьма ограничен. (Опыт Российского сословника, стр. 161). 2. *Глуп тот*, которого ум весьма ограничен.

1. *Суевер есть тот*, которого вера противна рассудку и здравым понятиям о высшем существе (Опыт Российского сословника, стр. 165).

2. *Суеверен тот*, которого...

3. *Мартина. — Ты глуп, да и очень, да и тот дурак, у которова ты спрашиваешь; я плюю на твою старину, слышишь же, я тебе сказываю* (Чулков, Как хочешь назови, явл. II, стр. 228).

Таким образом, в приведенных примерах сказуемое утверждает существенный качественный признак определенной категории людей.

В сложноподчиненных предложениях с придаточной частью в субъектной функции нет твердо установленного порядка главных членов главной части, придаточная часть всегда в постпозиции, формула *т/к* или *т.../к*, т. е. отмечается и дистантное расположение местоименных коррелятов.

В) Придаточная часть в *атрибутивной* функции.

Местоименно-соотносительное слово *тот* в функции определения в разных падежах употребляется, если оно стоит перед предметным членом, выраженным именем существительным. Напр., Это был тот пакет, о котором при вас сама здешняя хозяйка вчера меня уведомила (Фонвизин, Недоросль, явл. I, действ. 5, стр. 108).

Итак, изученный нами фактический материал XVIII века позволяет сделать вывод, что конструкции модели «*Тот—который*» с разными синтаксическими функциями придаточного уже широко употреблялись в языке XVIII века.

Большая роль в оформлении сложных конструкций с разными придаточными принадлежит 1) синтаксической функции местоименного слова главной части, 2) наличию или отсутствию связок при последнем, если оно выступает в роли сказуемого, 3) типам существительных, выступаю-

щих в роли главных членов главной части, с которыми местоименно-соотносительные слова вступают в смысловую и грамматическую связь, 4) наличие различных частиц в главной части, 5) порядку расположения главных членов главной части, 6) местоположению (дистантному или контактному) местоименных коррелятов «*тот—который*», 7) местоположению главной и придаточной частей в составе сложноподчиненного предложения.
